

УДК 343.8

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-2-29-33

Т. В. Кленова, Н. П. Шукина*

ОБ ОСНОВАНИЯХ И ЗАДАЧАХ НЕТИПИЧНОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА «ДОРОЖНАЯ КАРТА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И РЕАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛИЦ, ОТБЫВШИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕГО»**

В статье рассматриваются вопросы о ресоциализации и реальном включении в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, и подчеркивается, что значение этих вопросов повышается в условиях неэффективной пенитенциарной уголовной политики и стабильно высокого уровня повторной преступности. Авторы приходят к выводу, что есть социальный запрос на совершенствование правового регулирования ресоциализационных отношений и закрепление постпенитенциарной уголовной политики и ресоциализационных мероприятий в концептуально ясном и систематизированном нормативном правовом акте. Это объясняет выбор цели исследования – охарактеризовать базовый официальный источник законодательства о ресоциализации. Задачи статьи: установить основания соответствующего нормативного правового акта и рассмотреть ресоциализационный процесс с точки зрения его главного результата – включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него. Сделан вывод, что понижение репрессивного содержания содержания пенитенциарной уголовной политики должно быть компенсировано ресоциализационной постпенитенциарной уголовной политикой в отношении осужденных. Предлагается принять Дорожную карту ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него. Это пример «коллегиального» нормативного правового акта, поскольку предполагается, что в его разработке и принятии будут участвовать представители государственной власти совместно с представителями гражданского общества.

Ключевые слова: уголовная политика, пенитенциарная уголовная политика, нетипичный нормативный правовой акт, дорожная карта, рецидив преступлений, повторная преступность, ресоциализация.

В современной России пенитенциарная реформа, как и судебно-правовая реформа в целом, не дает ожидаемых результатов, что проблематизирует и достижение целей уголовного наказания, и процесс ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

В этой ситуации государственная власть пытается минимизировать свои реакции на преступность. Верховный Суд РФ инициирует законопроекты, направленные на масштабную декриминализацию общественно опасных деяний, замещение уголовно-правовых запретов админи-

стративными, реализацию уголовной ответственности в рамках досудебного судопроизводства. Так, 31 июля 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ постановил внести в Государственную думу Федерального Собрания РФ законопроект о полной декриминализации злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) и частичной декриминализации побоев (ст. 116 УК РФ), угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), подделки, изготовления и сбыта поддельных документов, государственных наград,

* © Кленова Т. В., Шукина Н. П., 2018

Кленова Татьяна Владимировна (Klenova_tatiana@mail.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Шукина Нина Петровна (nina_shukina@mail.ru), кафедра истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет, 443079, Российская Федерация, г. Самара, ул. Тухачевского, 226.

** Статья подготовлена в рамках социального образовательного проекта № 17-1-008568 «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018–2021 гг.)» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ). Одновременно рекомендовалось дополнить Кодекс РФ об административных правонарушениях новыми статьями 5.35.1, 6.1.1, 6.1.2 и 19.18.1, предусматривающими административную ответственность за аналогичные деяния. Также была предложена новая ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера», означающая возможность применения определенных видов наказаний в качестве мер уголовно-правового характера без судебного рассмотрения уголовного дела и, следовательно, без вынесения обвинительного приговора. Соответствующие решения были закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [6]. Многие из судебных инициатив были реализованы в Федеральных законах от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ и от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ.

Законодательные инициативы Верховного Суда РФ его председатель В. М. Лебедев объяснил тем, что «судимость портит жизнь человека», что «человека останавливает не то, что он станет уголовником, а осознание того, что совершенное им неправильно, неправомерно» [7].

При этом не предлагается иной (ненаказательный) механизм воздействия на поведение людей в связи с совершением преступлений. Все же государственная власть не может надеяться на то, что потерпевшие будут сами защищаться от преступных посягательств, а лица, совершившие преступления, самостоятельно справятся с задачами специального предупреждения новых преступлений.

Представляется, что действия государственной власти, нацеленные на сокращение числа лиц, отбывающих реальные наказания и имеющих судимость, направлены не столько гуманистически, сколько консеквенциально. Понимание связанных с последним подходом формально-юридических манипуляций позволяет усомниться в достоверности официальных статистических данных об улучшении криминальной ситуации в 2017 г., а также в предыдущие годы. В январе–декабре 2017 г. на территории России зарегистрировано 2 058 476 преступлений, что

на 101 587 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (–4,7 %) [8].

Однако даже официальные сведения подтверждают, что рецидивная (повторная) преступность достигла уровня, при котором порождает сама себя. По информации МВД РФ, удельный вес расследованных преступлений, которые осуществлены лицами, ранее совершившими преступления, увеличивается: 40,7 % – в 2011 г., 46,7 % – в 2012 г., 49,6 % – в 2013 г., 53,7 % – в 2014 г., 55,1 % – в 2015 г., 54 % – в 2016 г. и 56 % – в 2017 г. [8]. Генеральная прокуратура РФ считает, что МВД РФ последний показатель озвучила ниже, чем предполагает реальная ситуация. Согласно данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, в 2017 г. удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее уже преступившими закон, составляет 58,2 % (аналогичный показатель 2016 г. – 56,7 %) от всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде [9]. Еще более тревожное положение в Приволжском федеральном округе. Так, по данным прокуратуры Самарской области, в 2016 г. удельный вес повторных преступлений у лиц, ранее совершавших преступления, был 60,6 % (по Приволжскому федеральному округу – 59,7 %), в 2017 г. удельный вес повторных преступлений составил 60,2 % (по Приволжскому федеральному округу – 61,5 %) [10].

С нашей точки зрения, в условиях стабильно высоких показателей повторной преступности понижение репрессивного содержания пенитенциарной уголовной политики должно быть компенсировано ресоциализационной постпенитенциарной уголовной политикой в отношении осужденных.

Под *ресоциализацией* здесь понимается интеграция в систему общественных отношений и включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни. Ресоциализация осуществляется путем восстановления у этих лиц утраченных или проблематизированных социальных ценностей при создании необходимых социальных, экономических, педагогических, психологических, медицинских и правовых условий.

Лицом, отбывшим уголовное наказание, признается осужденный, который впервые или повторно совершил преступление и полностью отбыл назначенное по приговору суда основное наказание. Лицо признается отбывшим уголовное наказание независимо от наличия судимости.

Лицо, освобожденное от уголовного наказания, – это лицо, которое впервые или повторно совершило преступление и было освобождено от наказания при постановлении обвинительного приговора либо путем досрочного освобождения или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Проблему ресоциализации (социальной адаптации) многие исследователи признают остро актуальной только для лиц, освобождаемых или освобожденных из мест лишения свободы, соответственно, и рекомендации делают конкретизированные, например о принятии закона «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» [2, с. 124]. Однако такое сужение круга субъектов ресоциализационных отношений представляется неоправданным. Нет и не может быть статистических данных, подтверждающих, что в рецидивную преступность включены только лица, отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Проблема ресоциализации актуальна как для осужденных к лишению свободы на определенный срок (28,7 % от общего числа осужденных в 2017 г.), так и для лиц, которым было назначено иное основное наказание (43 % от общего числа осужденных в 2017 г.), а также условно осужденных (27,2 % от общего числа осужденных в 2017 г.) [11].

К сожалению, в Российской Федерации постпенитенциарная уголовная политика не дифференцирована и вообще не признается отдельной частью политики государства в области противодействия преступности со своими внутренними источниками развития, закономерностями и особенностями. В данных условиях неудивительно, что до сих пор нет законодательства о ресоциализации лиц, отбывших наказание или освобожденных от него. Очевидно, что неупорядоченное множество норм, выраженных в действующих нормативных правовых актах разной отраслевой принадлежности, касающихся отдельных аспектов ресоциализационного процесса, функционально не приспособлено для урегулирования комплекса отношений в связи с ресоциализацией осужденных.

Отсутствие системности в регламентации применения ресоциализационных мер подтверждается также тем, что понятие ресоциализации в федеральном и региональном законодательстве является недостаточно определенным, не разграничено со смежными формами профилактического воздействия, получившими законодательное закрепление, – социальной адаптацией и реабилитацией. В действующих нормативных правовых актах органы МВД РФ и ФСИН РФ не включены в перечень субъектов ресоциализационных постпенитенциарных мероприятий и в целом не обеспечивается межведомственное взаимодействие этих субъектов. Все это проблематизирует результативность соответствующих норм.

Социальный запрос на выражение постпенитенциарной уголовной политики в концептуально ясном и систематизированном нормативном правовом акте имеется, что подтвердилось в ходе опроса 112 экспертов, которыми выступили работники УФСИН России по Самарской области, ГУ МВД России по Самарской области, специалисты Министерств социально-демографической и

семейной политики, образования и науки, труда, занятости, миграционной политики, здравоохранения Самарской области, а также члены общественных организаций, оказывающих помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (опросы были проведены в 6 м. о. Самарской области: Самаре, Сызрани, Тольятти, Кинеле, Красноярском и Волжском районах).

Типичным ответом экспертов о факторах, препятствующих ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, было указание на «отсутствие внятной государственной политики в области адаптации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него». Этот ответ даже формулировался одинаково различными экспертами, опрашиваемыми в разное время и в разных местах. Были получены и аналогичные заключения: «Нет четкой программы реабилитации», «Отсутствие госпрограмм по возвращению лиц, совершивших преступления, в общество», «Отсутствие необходимого нормативно-правового регулирования», «Отсутствие федеральных целевых программ постпенитенциарной реабилитации», «Проблема в законодательстве до и после освобождения осужденных», «Нет комплексного подхода к ресоциализации бывших осужденных».

Социальный запрос на корректировку и развитие уголовной политики по направлению ресоциализации, особенно в отношении лиц, повторно совершающих преступления, может быть реализован путем принятия нетипичного нормативного правового акта – Дорожной карты ресоциализации – и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (далее – Дорожная карта) [4, с. 41–45].

В Дорожной карте необходимо определить цели, задачи, принципы и приоритетные направления политики ресоциализации лиц, отбывших наказание и освобожденных от него, закрепить сбалансированное представительство всех ветвей государственной власти и гражданского общества в данном процессе, гарантировать участие в нем предпринимателей и установить пределы такого участия, а также определить конкретные ресоциализационные мероприятия; субъектов, ответственных за эти мероприятия, и источники их финансирования.

Дорожная карта предназначена выполнить одновременно политическую и технико-юридическую роль в ресоциализационном процессе и стать базовым официальным источником законодательства о ресоциализации. Дорожная карта – пример «коллективного» нормативного правового акта, поскольку предполагается, что в его разработке и принятии будут участвовать представители государственной власти совместно с представителями гражданского общества. Взаимосвязанные проблемы ресоциализации лиц, совершивших преступления, и предупреждения преступности в равной степени интересуют государство и общество, что обуславливает

их реальное социальное партнерство. Обеспечение социального партнерства в правотворчестве и уголовной политике является современной государственной задачей. Например, В. М. Баранов пишет: «Назрела потребность в расширении принятия государством совместных с некоторыми влиятельными институтами гражданского общества законодательных и иных нормативных правовых актов. Это не возврат к совместным актам ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ЦК ВЦСПС и Совета Министров СССР, хотя и этот технико-юридический опыт здесь можно использовать. Речь идет о более высоком уровне и качестве социального партнерства в законотворчестве <...> Ответственность (правовая и моральная) за качество принятого закона и эффективность его реализации ложится при таком подходе и такой правовой политике не только на государство, но и на гражданское общество» [1, с. 533].

В государствах не только советской, но и иных политико-правовых систем многократно прошли апробацию нетипичные акты смешанной природы. Для сравнения: в США с 1987 года эффективно применяется Федеральное руководство по назначению уголовных наказаний (с приложением Шкалы уголовных наказаний), разработанное Федеральной комиссией США по назначению наказания и утвержденное Конгрессом США. Настоящая Федеральная комиссия была создана как независимый орган в рамках судебной ветви власти, и Верховный Суд США признал ее конституционность, отклонив аргумент, что произошло якобы незаконное делегирование законодательной власти федеральной комиссии (*Mistretta vs United States*). Федеральная комиссия по назначению уголовных наказаний не только разработала нормативный акт о назначении уголовных наказаний, но и в процессе его применения продолжает выполнять обязанности по определению уголовной политики в этой области, а также в целом уголовной политики борьбы с преступностью и функции информационного источника для законодательной и исполнительной власти, судов и практикующих юристов, научного сообщества и граждан, а также осуществляет широкомасштабный сбор, анализ, исследование и распространение информации по вопросам преступной деятельности, преследуемой по федеральному законодательству, назначения уголовных наказаний федеральными судами. Обратим внимание на тот факт, что сама Федеральная комиссия невелика, состоит из семи человек, которые назначаются Президентом США по рекомендации и с согласия Сената на срок шесть лет с принципом ротации, при этом штатными сотрудниками являются только председатель и заместитель председателя. Зато аппарат комиссии в разы больше – 100 сотрудников [5, с. 8–9].

Проект «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных

от него» может стать примером эффективного сотрудничества представителей государства и гражданского общества по направлению ресоциализации лиц, осуждавшихся за преступления. Более того, в качестве концептуальной идеи этого проекта предлагается принцип интеграции как социального взаимодействия государства, гражданского общества и самих лиц, претерпевших уголовную ответственность, в связи с их нуждами и законными интересами. К лучшему должны изменяться и сам человек, и социальная среда. С позиции современной социологии при рассмотрении социальной интеграции акцент делается не на признаках сплоченности или консенсуса, а именно на процессе взаимодействия [3, с. 501].

Предупреждать и сдерживать преступность с выраженной тенденцией профессионализации становится все труднее. Государство должно изыскать новые социально-экономические, правовые и иные ресурсы для противодействия преступности, гарантируя ресоциализацию лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, что соответствует духу времени и имеющемуся у государства и гражданского общества потенциалу.

Библиографический список

1. Баранов В. М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. 667 с.
2. Бурый В. Е. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы. Могилев: Могилев. высш. колледж МВД Респ. Беларусь, 2014. 172 с.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
4. Кленова Т. В., Щукина Н. П., Адоевская О. А. О дорожной карте ресоциализации и реального включения в гражданское общества лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 41–45.
5. Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: материалы междунар. научно-практич. конф. 7–8 октября 2004 года. М.: Изд. Гос. думы, 2005. 112 с.
6. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (дата обращения: 26.04.2018).
7. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56688>; <https://pravo.ru/news/view/120702> (дата обращения: 26.04.2018).
8. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 11.02.2018).
9. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 11.02.2018).
10. URL: <https://www.samproc.ru/statistics/statistics.php> (дата обращения: 27.02.2018).
11. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 26.04.2018).

References

1. Baranov V. M. Ocherki tekhniki pravotvorchestva. Izbrannye trudy. [Sketches of the technology of law-making. Selectas] N. Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2015, 667 p. [in Russian].
2. Buryj V. E. Resotsializatsiya i s-otsialnaya adaptatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Resocialization and social adaptation of convicts to imprisonment] Mogilev: Mogilev. vyssh. kolledzh MVD Resp. Belarus, 2014, 172 p. [in Russian].
3. Giddens E. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii [Constitution of society. Outline of the theory of structuration]. M.: Akademicheskii proekt, 2003, 528 p. [in Russian].
4. Klenova T. V., Shchukina N. P., Adoevskaya O. A. O dorozhnoi karte resotsializatsii i realnogo vklucheniya v grazhdanskoe obshchestvo lits, otbyvshikh ugolovnoe nakazanie i osvobodivshikh ot nego [About the road map of resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and were released from it]. Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute], 2017, no. 4 (26), pp. 41–45 [in Russian].
5. Shkala ugolovnykh nakazanii kak sposob borby s korrupsiei v sfere pravosudiya: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 7–8 oktyabrya 2004 goda [A scale of criminal penalties as a way of fight against corruption in the sphere of justice: Materials of the International research and practical conference. October 7–8, 2004]. M.: Izdanie Gosudarstvennoi dumy, 2005, 112 p. [in Russian].
6. Available at: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (accessed 26.04.2018) [in Russian].
7. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56688>; <https://pravo.ru/news/view/120702> (accessed 26.04.2018) [in Russian].
8. Available at: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (accessed 11.02.2018) [in Russian].
9. Available at: <http://crimestat.ru/analytics> (accessed 11.02.2018) [in Russian].
10. Available at: <https://www.samproc.ru/statistics/statistics.php> (accessed 27.02.2018) [in Russian].
11. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (accessed 26.04.2018) [in Russian].

T. V. Klenova, N. P. Shchukina*

ABOUT THE BASES AND TASKS OF ATYPICAL REGULATORY LEGAL ACT «ROAD MAP OF RESOCIALIZATION AND REAL INCLUSION INTO THE CIVIL SOCIETY OF PERSONS WHO HAVE SERVED A CRIMINAL SENTENCE AND WERE RELEASED FROM IT»**

The article deals with questions of resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served criminal penalty and were exempted from it and it is emphasized that the value of these questions increases in the conditions of inefficient penitentiary criminal policy and steadily high level of repeated criminality. Authors come to a conclusion that there is a social request for improvement of legal regulation of resocialization relations and fixing of post-penitentiary criminal policy and resocialization actions in conceptually clear and systematized regulatory legal act. It explains the choice of a research objective – to characterize a basic official source of legislation on resocialization. The article task is to establish the bases of relevant regulatory legal act and to consider resocialization process from the point of view of its main result – inclusion into the civil society of persons who have served criminal penalty and were exempted from it. The conclusion that decrease of repressive maintenance of penitentiary criminal policy has to be compensated by resocialization post-penitentiary criminal policy for convicts is drawn. It is offered to accept the Road Map of resocialization and real inclusion into the civil society of persons who have served a criminal sentence and were released from it. It is an example of the «joint» regulatory legal act as it is supposed that representatives of the government together with representatives of civil society will participate in its development and enactment.

Key words: criminal policy, penitentiary criminal policy, atypical regulatory legal act, road map, repetition of crime, repeated crime, resocialization.

* *Klenova Tatiana Vladimirovna* (klenova_tatiana@mail.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Shchukina Nina Petrovna (nina_shchukina@mail.ru), Department of National History, Medicine and Social Sciences, Samara State Medical University, 226, Tukhachevskogo Street, Samara, 443079, Russian Federation.

** The article was prepared within the framework of the social educational project № 17-1-008568 «Road map for resocialization and real inclusion in civil society of persons who served criminal sentences and were released from it (2018–2021)» using the President's grant for the development of civil society provided by the Foundation for Presidential Grants.